

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ В 1880-Х – СЕРЕДИНЕ 1890-Х ГГ.

Чэн Юаньци (Минск, Беларусь)

На рубеже 1870-х – 1880-х гг. большинство начальных школ в Российской империи подчинялись Министерству народного просвещения (далее: МНП). Развитие системы начальных училищ Виленского учебного округа (далее: ВУО) проходило в соответствии с установкой МНП на централизацию в сфере образования. В это время уменьшилось количество священников среди школьных учителей, за ними сохранилось лишь право преподавания Закона Божия. Само число церковно-приходских школ (далее: ЦПШ) серьезно сократилось.

Перемены в политике властей наметились только тогда, когда народолюбческий террор и угроза социальных потрясений заставили правительство опять обратить внимание на необходимость развития ЦПШ. Комитет министров в 1879-1881 гг. неоднократно высказывал мнение, что духовенству должно быть представлено преобладающее участие в управлении народными школами. 22 марта 1881 г. К. П. Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода, писал Александру III: «в области народного просвещения Министерству народного образования необходимо искать главную опору в духовенстве и церкви» [11, с. 418–429].

В первой половине 1880-х гг. процесс открытия церковных школ (ЦПШ и школ грамоты) в белорусско-литовских епархиях шел наиболее интенсивно. Администрация округа поддержала духовенство, как в недавнем прошлом она содействовала организации системы правительственных училищ. В апреле 1883 г. попечитель ВУО Н.А. Сергиевский, занимавший эту должность рекордные 30 лет (1869-1899 гг.), предписал директорам народных училищ оказывать помощь ЦПШ, в частности, бесплатно снабжать имеющимися в распоряжении дирекций книгами [12]. Здесь же Н. А. Сергиевский впервые четко сформулировал общность задач учебного и духовного ведомств в образовательной сфере, тем самым определив их деятельность как сотрудничество. В мае 1883 г. аналогичное предложение исходило уже от МНП. На уровне округа оно было подтверждено в июне 1883 г. [13].

Первым, кто обратил внимание в начале 1880-х гг. на возрождение церковных школ в Северо-Западном крае, было полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии Полоцкой. [1, с. 23; 14, с. 13] Если инициатором возрождения церковных школ в Полоцкой епархии выступило братство, то в Минской и Могилёвской – епархиальные архиереи. По предложению епископа Минского и Туровского Варлаама (Чернявского) депутаты минского епархиального съезда 1883 г. составили акт (№ 5) «об открытии церковно-приходских школ при всех церквях епархии и в тех деревнях прихода, которые по многолюдству могли бы содержать оныя» [8, с.269]. Благодаря предпринимаемым усилиям число церковных школ уже в 1883 г. увеличилось до 184 с 2730 учащимися [5, с. 10].

Рост ЦПШ в начале 1880-х гг. в белорусско-литовских губерниях объяснялся не только активностью местного духовенства и руководителей епархий, но и поддержкой со стороны высшей духовной власти. В 1883 г. обер-прокурор Св. Синода издал отношение о «противодействии распространению в губерниях Северо-Западного края неизвестными лицами книг на польском языке посредством устройства книжных складов при православных церквях и предоставлении священникам открывать училищные отделения или небольшие школы» [7, с.38].

Издание «Правил о церковно-приходских школах» 13 июня 1884 г. способствовало распространению ЦПШ. Этот процесс характеризуется: во-первых, созданием единообразной системы управления ЦПШ и школами грамоты; во-вторых, изданием законодательных документов, регулирующих все стороны их деятельности; в-третьих, принятием единообразных учебных программ; в-четвёртых, материальной поддержкой со стороны государства, Св. Синода и сельских обществ; в-пятых, проведением мероприятий, направленных на подготовку учителей для церковных школ.

Благодаря совместным усилиям гражданских властей, МНП, руководителей епархий, в первом отчётном году после издания «Правил» удалось добиться увеличения числа церковных школ. Так, в Минской епархии в 1884-1885 учебном году было открыто 738 новых школ [Табл. 1]. Рост церковных школ наблюдался и в других белорусско-литовских епархиях. [4, с. 322; 9, с. 798; 10, с. 770].

В Литовской и Могилёвской епархиях епархиальные училищные советы работали нераздельно с братствами только на первом этапе (в Могилёвской епархии с 1883 г. до 1886 г.). Позже были образованы самостоятельные епархиальные училищные советы. В Минской и Полоцкой епархиях, наоборот, вначале были созданы самостоятельные епархиальные училищные советы, которые через некоторое время полностью слились с братствами. В 1887 г. полоцкий епархиальный училищный совет вошёл в состав совета витебского епархиального братства во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. В 1888 г. произошло фактическое слияние минского епархиального училищного совета с епархиальным Свято-Николаевским братством. Такое соединение, на наш взгляд, было вызвано стремлением руководителей епархий привлечь

влиятельных членов братств к содействию развития ЦПШ. В Полоцкой и Минской епархиях были воссозданы самостоятельные епархиальные училищные советы. [2;3, с. 14; 5, с. 3–4; 6, с. 642].

После издания «Правил о церковно-приходских школах» в 1884 г. наблюдается интенсивное развитие церковных школ в 1884-1894 гг. Так, в Литовской епархии наблюдался «взрыв» числа церковных школ (увеличение в 99,9 раза). В Полоцкой епархии число школ данного типа выросло в 31, 1 раза, в Минской епархии – в 7,2 раза, а в Могилевской – в 1, 8 раза. Причём в первое десятилетие после издания «Правил» этот процесс происходил в белорусско-литовских епархиях наиболее интенсивно, чем в большинстве губерний России [Табл. 1]. Поддержка Александра III обусловила бурный рост в 1884-1894-х гг. ЦПШ. Это был период возрождения и количественного роста церковных школ, содержащихся из государственного бюджета Св. Синодом, крестьянскими обществами и духовенством; период формирования единообразной системы управления ими и укрепления их экономического положения. В 1893 г. все епархии Северо-Западного края по количеству и состоянию церковных школ занимали второе место в Российской империи.

Таблица 1

**Число церковно-приходских школ и школ грамоты
в белорусско-литовских епархиях в 1883–1894 учебных годах**

Название епархий	Учебные года						
	1883-1884	1884-1885	1886-1887	1888-1889	1890-1891	1892-1893	1893-1894
Литовская	14	147	792	848	1007	1251	1399
Минская	184	922	1059	1160	1126	1251	1316
Могилевская	898	891	848	1110	1362	1446	1582
Полоцкая	20	29	110	169	204	422	621
Всего в четырех епархиях	1116	1989	2736	3284	3699	4370	4914
В Российской империи	5517	7770	12036	17655	21690	27267	29945

С начала 1880-х до середины 1890-х гг. число учащихся ЦПШ и школ грамоты в белорусско-литовских епархиях увеличилось в 4,87 раза [Табл. 2]. Однако процент учащихся ЦПШ и школ грамоты белорусско-литовских епархий относительно общего числа учащихся ЦПШ и школ грамоты в Российской империи уменьшился (15,5% в 1883-1884 гг.; 11% в 1893-1894 гг.) [Табл. 2]. Численность учащихся ЦПШ и школ грамоты за 10 лет увеличилась в Литовской епархии в 80 раз, в Полоцкой епархии – в 36 раз, в Минской епархии – в 9 раз, в Могилевской епархии – в 2 раза. Наиболее интенсивный рост учащихся ЦПШ наблюдался в Литовской епархии (число учащихся увеличилось на 29439 человек), на втором месте находилась Минская епархия (на 22130 человек) [Табл. 2]. В Могилевской епархии рост учащихся ЦПШ и школ грамоты составил 19417 человек, в Полоцкой епархии – 11503 человека. Всего количество учащихся в белорусско-литовских епархиях выросло на 82489 человек [Табл. 2]. Рост числа учащихся ЦПШ и школ грамоты в белорусско-литовских губерниях составил 10,4 % от роста числа учащихся ЦПШ и школ грамоты в Российской империи [Табл. 2].

Таблица 2

Численность учащихся в церковно-приходских школах и школах грамоты в белорусско-литовских епархиях в 1883–1894 гг. учебных годах

Название Епархий	Число учащихся						
	1883-1884	1884-1885	1886-1887	1888-1889	1890-1891	1892-1893	1893-1894
Литовская	374	2777	15566	16526	20268	25899	29813
Минская	2720	14995	16770	18487	19241	23500	24850
Могилевская	17876	16012	17923	23461	29038	34093	37293
Полоцкая	325	406	1913	3757	4483	7401	11828
Всего в 4 епархиях	21295	34190	52172	62231	73030	90893	103784
В Российской империи	137313	184665	317845	474231	624053	861124	931335

Таблицы подсчитаны и составлены на основании следующих источников: Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-1891 г. / Составил И. Преображенский. – СПб: типография Э. Арнольда, 1897. – С. 115; Исторический очерк развития церковных школ за истекшее 25-летие (1884-1909). – СПб.: Училищ: совет при Святейшем синоде, 1909. Приложения. С. 4-5, 10-11; Статистические сведения о церковных школах Российской империи со времени издания высочайше утвержденных 13-го июня 1884 года правил о школах церковно-приходских. – СПб.: Училищ: совет при Святейшем синоде, 1909. С. 4-5, 10-11.

Царствование Александра III вошло в историческую литературу под именем «эпохи контрреформ», а деятельность ЦПШ в данный период характеризуют как реакционную. Изменение соотношения школ учебного и церковного ведомств связывали с процессом клерикализации сферы образования. По мнению автора, бурный рост числа ЦПШ за короткое время свидетельствует об успехах миссионерской деятельности православной церкви в Северо-Западном крае. Церковные школы внесли весомый вклад в распространение элементарных знаний среди простого народа. Сотрудничество учебного, духовного и гражданского ведомств в деле образования содействовало укреплению русского самосознания в местном православном населении и противодействовало экспансии полонизма и католичества.

1. Горанский, Ф. Отчёт совета полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30 мая 1882 г. по 29 мая 1883 года / Ф. Горанский. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 14–29.
2. Журнал общего собрания виленского православного Свято-Духового братства 6 августа 1884 г. // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 34 (неоф.). – С.291–292.
3. Журнал общего собрания моголиёвского православного Богоявленского братства 12 января 1886 г. // Моголиёвские епархиальные ведомости. – 1886. – № 1 (оф.). – С.13–14.
4. Касательно церковно-приходских школ в Литовской епархии (К сведению и исполнению) // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 38 (оф.). – С.321–324.
5. Краткий очерк состояния церковно-приходских школ и школ грамоты Минской епархии за первое десятилетие их существования / сост. А. Черницын. – Минск: Типо-литограф. Б.И. Соломонова, 1895. – 47 с.
6. Местные известия // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 20 (оф.). С. 641–643.
7. Местные распоряжения (*Положение о ЦПШ*) // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 5 (оф.). – С. 38–39.
8. Определение Минской духовной консистории, 8 августа 1884 года состоявшееся, об открытии церковно-приходских школ в Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 9 (оф.). – С. 269–278.
9. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1884 – 5 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 24 (оф.). – С. 797–808.
10. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1886 – 7 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (оф.). – С. 770–784.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В. 18 т. –Т. 8: Царствование императора Александра III, 1881-1883 годы. –СПб: Типография Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза», Б. Прдьяч., № 39, 1892. –1758, 36 стб.
12. Циркулярное предложение попечителя ВУО директорам народным училищ от 30 апреля 1882 г. // Циркуляр по ВУО. – 1885. – № 6. – С. 306–307.
13. Циркулярное предложение попечителя ВУО директорам народных училищ от 6 июня 1883 г. // Циркуляр по ВУО. – 1885. – № 6. – С. 305.
14. Шестнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Ефросинии в г. Полоцке. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С.11-14.

ЦЕРКВИ-«МУРАВЬЕВКИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ю.В. Кейко (Гродно, Беларусь)

Во второй половине XIX в., после восстания 1863 – 1864 гг., в западных губерниях Российской империи осуществлялось широкое храмовое строительство с целью утверждения православия и русской культуры. Инициатором этого процесса был виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев [12, с. 224-234]. По мере развития церковно-строительного дела в губернских центрах Северо-Западного края создавались Временные церковно-строительные комитеты [2, с. 316], [11]. Первый церковно-строительный комитет был открыт в Вильно. Он руководил храмовым строительством и выделял денежные средства как в самом Вильно, так и во всей губернии. Художественной работой этого комитета руководил профессор Петербургской академии художеств Александр Резанов, постоянно приезжавший из Петербурга, и виленский епархиальный архитектор [16, с. 11] Николай Чагин. В уездах для той же цели были образованы церковные советы из лиц духовного ведомства, местных мировых посредников, некоторых чиновников и из православных помещиков (при наличии) под председательством уездных воинских начальников. Советы подчинялись губернскому комитету [2, с. 316]. По такому же принципу начал свою работу с апреля 1864 г. Временный губернский комитет по сооружению и исправлению православных церквей в Гродненской губернии.

В помощь техника и архитекторам в 1857 – 1861 гг. были разработаны нормальные и детальные чертежи храмов, составленные И. И. Свиязевым, и иконостасов к ним А. И. Резанова («Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях») [15]. Отметим, что все эти «нормальные» чертежи имели не обязательный характер, а рекомендательный и разрабатывались в помощь местным архитекторам, которые также могли составить проект храма по собственному замыслу [3, с. 437]. В эти проекты разрешалось вносить изменения в соответствии с региональными особенностями.

Также в 1863 г. вышло «Собрание типовых проектов постройки православных церквей в Белорусских губерниях», выполненное петербургским архитектором А. И. Резановым и виленским архитектором